

В. К. КЕЛЬМАКОВ, А. Д. ЕФРЕМОВ (Ижевск)

О ФУНКЦИЯХ СУФФИКСОВ СРАВНИТЕЛЬНОЙ СТЕПЕНИ

-гес ~ -гем В УДМУРТСКОМ ЯЗЫКЕ

0. Суффиксы сравнительной степени *-гес* ~ *-гем* впервые зафиксированы в печатной грамматике удмуртского языка XVIII века (1775 г.) в разделах «О именахъ прилагательныхъ» (1 раз) и «Нарѣчій» (10 раз), причем лишь в форме *-гем*, которая встречается на страницах книги в четырех фонетико-орфографических вариантах: *-гемь* (*ятырь*, *ятыргемь* 'много, побольше', *покици*, *покицигемь* 'меньше, поменьше', *кальлэн*, *каллэнгемь* 'потихоньку, тихо', *покицигемь пунысь* 'вкратцѣ' и др.), *-гэмь* (*кэмагэмь* 'долгонько, подолѣе'), *-кемь* (*дзецкемь* 'полутче'), *-демь* (описка?) (*ятырдемь* 'паче, больше') (Сочинения 36, 108—112). Судя по примерам, авторы грамматики уже различали компаративную функцию рассматриваемой морфемы, хотя и не всегда четко, ср. *тужгемь*, *цеберь* 'красивый, хороший', *покицигемь* 'по тихоньку, тихо'.

В рукописном словаре 1785 года (Кротов 1995) зафиксировано 15 случаев употребления суффиксов *-гес* и *-гем* в различных функциях: 1) в компаративной — *кыдидкынгемь* 'далѣе' (с. 107), *ятыргемь* 'побольше' (с. 284) и др. — 4 случая; 2) в суперлативной — *джужыть-гемь* 'высочайший' (с. 48) и др. — 4 примера; 3) в модеративной — *кузьгесь* 'долговатый' (с. 99) — 1 пример; в остальных же случаях функция рассматриваемых суффиксов не улавливается, например *лазгемь теркы* 'блюдо плоское' (с. 118). Встречаются в словаре уникальные случаи, когда 1) в одной форме, судя по переводу, сочетаются компаративная и суперлативная функции (*дзецгемь* 'лучше [и] лучший' (с. 50)); 2) суффиксы *-гес* и *-гем* несколько дифференцируются по значениям (*ятыргемь* 'побольше' (с. 284) и *ятыргесь* 'наибольшая часть' (с. 285)); 3) ауслаутный элемент *-гесь* не имеет никакого отношения к рассматриваемому суффиксу *-гес*: слово *слальленгесь* 'солоница' (с. 202) членится не на корень *слальлен-* и суффикс *-гесь*, как может показаться на первый взгляд, а на компоненты сложного слова — *слаль-* 'соль; соляной' и *-ленгесь* 'посуда' (ср. *лянгесь* 'ведро' (Кротов 1995 : 130); удм. лит. *лянэс* 'туес, туесок, бурак', южн., сред. *лянгес*, сред. *лянэс* 'бурак из бересты' (УРС 271; Борисов 1991 : 176)).

В удмуртской грамматике Ф. Й. Видемана (Wiedemann 1851) также отмечается параллельное употребление в компаративной функции суффиксов *-гем* и *-гес* в сочетании с адъективными основами (см. Тараканов 1959 : 156).

Т. Г. Аминофф зафиксировал фоно-морфологическое варьирование формантов удмуртского компаратива в виде *-ges/-kes* ~ *-gem/-kem*, например: *so*

uzyrges ~ *uzyrget* 'он богаче', *multeskes* 'больше'. Адъективные формы с этими суффиксами могут изменяться по падежам и числам: *perešges-len* 'у более старого', *perešges-jos-len* 'у более старых'. Финский ученый первым обнаружил способность компаративного суффикса удмуртского языка, как и аналогичных морфем других финно-угорских языков, присоединяться к косвенной форме существительного, что, по его мнению, свидетельствует об относительно позднем возникновении удмуртского компаратива (правда, в качестве примера он приводит наречную форму: *kid'ok-yn-ges* 'дальше') (Amipoff 1896 : 29). Позже на употребление суффиксов *-ges* и *-gem* с субстантивными и глагольными формами обратил внимание И. В. Яковлев (1930 : 29): *гуртынгем* 'по большей части в деревне', *висьысагем* 'побаливая (время от времени)', *уггем тырмы* 'чуть не хватает, немного не достает'.

Т. И. Тепляшина (1964 : 139—140) на диалектном материале показала способность компаративного суффикса употребляться с различными формами почти всех частей речи, при этом *-ges* и *-gem*, по ее наблюдениям, не всегда являются показателями степени сравнения.

1. Для того чтобы удостовериться в способности суффиксов компаратива *-ges* и *-gem* в современном удмуртском литературном языке сочетаться с различными лексико-грамматическими категориями слов и выявить частотность подобных форм, нами собран материал методом сплошной выборки из четырех художественных произведений (см. Сокращения). В результате получено 1153 примера, распределение которых по различным лексико-грамматическим разрядам слов и по произведениям удмуртской литературы отражает табл. 1.

На основе данных табл. 1 можно прийти к следующим выводам об употреблении *-ges* ~ *-gem* в удмуртском тексте:

- 1) компаративные суффиксы *-ges* ~ *-gem* сочетаются практически со всеми знаменательными частями речи;
- 2) однако сочетания суффиксов *-ges* ~ *-gem* с истинными именами числительными (*куинь* 'три', *витетй* 'пятый' и т.п.) не встречаются в рассматриваемых текстах; в таблице к числительным условно отнесены слова типа *трос*, *уно* 'много', *өжыт* 'мало' в атрибутивном и предикативном употреблении;
- 3) наибольшая частотность употребления *-ges* ~ *-gem* отмечена с наречиями — 55,6% всех зафиксированных случаев, с глагольными формами — 15,0% и лишь на третьем месте — с прилагательными — 11,5%.
- 4) из служебных частей речи только послелогои зафиксированы в сочетании с *-ges* ~ *-gem*; однако и эти случаи можно квалифицировать как употребление *-ges* ~ *-gem* с послеложным сочетанием существительного или местоимения, аналогично употреблению рассматриваемых суффиксов с косвенными формами указанных частей речи.

Широкий спектр сочетаемости суффикса сравнительной степени не только с прилагательными и наречиями, но и с прочими частями речи отмечается исследователями и в других финно-угорских языках, например, в венгерском — с существительными (Майтинская 1955 : 146), в коми — с глаголами (Цыпанов 1996), в марийском — с различными частями речи (Коведяева 1975).

2.0. Относительно значения компаративной формы прилагательного (или наречия), снабженного суффиксами *-ges* ~ *-gem*, впервые высказался — правда, несколько туманно — А. И. Емельянов (1927 : 116): «...имя, с которым сравниваемое имеет разницу в степени величины *положительной* или *отрицательной* [курсив наш — В. К. и Д. Е.], принимает форму *ablative*-a (относительного падежа), от которого что-либо начинается...». Это положение в даль-

Таблица 1

Части речи (в их основных функциях)	Художественные тексты				Всего	
	Кб.	За.	Ткк.	Ш		
Имена прилагательные:	14	16	40	63	133	11,5%
1) в функции определения	8	2	11	23		
2) в функции сказуемого	6	14	29	40		
Имена числительные (кол. слова):	3	1	21	2	27	2,3%
1) в функции определения	2	—	17	2		
2) в функции сказуемого	1	1	4	—		
Предикативные наречия (кат. сост.)	3	6	43	16	68	5,9%
Наречия:	45	78	381	135	639	55,6%
1) образа действия	20	40	208	60		
2) места	14	8	23	17		
3) времени	3	13	51	44		
4) степени	2	7	69	5		
5) причины и цели	—	2	4	—		
6) меры и количества	6	8	26	9		
Имена существительные:	2	1	6	3	12	1,0%
1) в начальной форме	—	—	—	1		
2) в косвенных формах	2	1	6	2		
Местоимения:	1	5	12	3	21	1,8%
1) личные	—	—	1	—		
2) указательные	—	3	8	2		
3) вопросительные	—	—	1	—		
4) определительные	1	2	2	1		
Послелог:	8	19	45	8	80	6,9%
1) в сочетании с именами	7	17	33	5		
2) в сочетании с местоимениями	1	2	12	3		
Глагольные формы:	6	26	129	12	173	15,0%
1) финитные	6	10	62	3		
а) утвердительные	5	5	27	2		
б) отрицательные	1	5	35	1		
2) инфинитные	—	16	67	9		
а) инфинитив	—	1	1	—		
б) причастия	—	2	15	2		
в функции определения	—	—	—	—		
в функции сказуемого	—	2	15	2		
в) деепричастия	—	13	51	7		
на -са	—	10	20	3		
на -тэк	—	3	30	3		
на -мон	—	—	—	1		
на -(э)мен	—	—	1	—		
Итого	82	152	677	242	1153	

нейшем расшифровывается большинством составителей грамматик и исследователей удмуртского языка приблизительно так: сравнительной степеню «возьматэ одйг предметлэн кыче ке качествоезлэсь, мукетызлэн сярсь, тросгес яке ичигес луэмзэ» (Поздеева 1938 : 59—60) или «сравнительная степень обозначает б о л ь ш у ю или м е н ь ш у ю степень проявления признака одного предмета по сравнению с другим» (Ушаков 1982 : 64) (см. также: Вахрушева 1937 : 46; ГСУЯ 137—138; Бушмакин 1965 : 23; Никольская 1975 : 70; Никольская, Тараканов 1992 : 75; и др.). Отмечая эти два противоположных значения компаративных форм прилагательных, исследователи, как правило, оперируют словами типа *бадзымгес* 'больше', *кужмогес* 'сильнее', *жужытгес* 'выше' (б о л ь ш а я степень проявления признака) или *пичигес* 'меньше', *вакчигес* 'короче', *капчигес* 'легче' (м е н ь ш а я степень). Например: ... *узыр удмурт но нылызлы ба д з ы м г е с йырду*

басътыны турттэ, начар муртлы нылзэ уг сёты (Сз. 43) '... богатый удмурт также старается получить за дочь выкуп по б о б о л ь ш е, за бедного человека не выдает своей дочери'; *Герей сярсы Илья Фомич ёжыт жэ у жыт гес* (ВМ 6) 'Илья Фомич немного вы ш е Герей'; *Соку солы каньыл гес луиз* (Ткк. 246) 'Тогда ему стало [несколько] пол е г ч е'; *Зэм, сьёлыкез ёжытак п и ч и г е с медло шуыса, со эшио жыны арзэ «вандйз» на* (Ткк. 191) 'И вправду, чтоб провинности у него стало чуть по м е н ь ш е, он «урезал» еще полгода'; *Уг, уг яра, мыным к а п ч и г е с луиз ни...* (Тб. 103) 'Нет, нельзя, мне стало уже [немножко] л е г ч е...'

Однако при ближайшем рассмотрении выясняется, что во всех подобных случаях, когда прилагательные (наречия или предикативные наречия) выступают в собственно сравнительной функции, они всегда выражают у с и л е н и е признака, обозначаемого основой прилагательного (наречия и т.д.), независимо от того, имеет ли сама основа т.н. (1) положительное лексическое значение (*бодъым* 'большой', *жужыт* 'высокий', *секыт* 'тяжелый' и др.), (2) отрицательное лексическое значение (*пичи* 'маленький', *капчи* 'легкий, малый', *вакчи* 'короткий') или (3) нейтральное лексическое значение (*вож* 'зеленый', *кын* 'мерзлый' и др.). Во всех приведенных случаях налицо я в н о е у с и л е н и е п р и з н а к а, т.е. усиление (если можно так выразиться) «большести», «высокости», «тяжелости» (1) или же «малости», «легкости», «краткости» (2), либо «зелености», «мерзлости» (3) и т.д. В этом плане о значении форм сравнительной степени прилагательных очень просто и точно высказался П. Н. Перевощиков (1956 : 1308): «Сравнительная степень выражается аффиксом *-гес, -гем*, имеющим значение 'более', например: *насыкытгес* 'более широкий', *капчигес* 'более легкий'». Мы в данном случае солидарны с теми исследователями, которые приписывают формам сравнительной степени значение у с и л е н и я п р и з н а к а (Яковлев 1930 : 29; Перевощиков 1948 : 420; и др.), проявляемого независимо от лексического значения основы прилагательного.

2.1. Следовательно, сравнительная степень обозначает качество (признак признака или действия), присущее одному предмету (признаку или действию) в б о ь ш е й степени, чем другому (1), или же одному и тому же предмету (признаку или действию) — но в разные периоды существования (протекания) (2): (1) *Йырсиез тынад сярсы с ь ё д г е с* (Лшд. I 52) 'Волосы темнее, чем у тебя'; *...льёмпу ш у ш г е с шат сиреньлэсь...* (Ш 156) '...разве черемуха некрасивее сирени...' (2) *Тушез азьвыл сярсы йылсогес адскиз* (Лшд. I 22) 'Борода его показалась острее, чем раньше'; *...кышноез Иёанлы, оло, ныл дыръязлэсь но м у с о г е с йётйз* (Ткк. 290) '...жена показалась Ивану, пожалуй, милее, чем в пору ее молодости'.

Причем сравнение может быть явно выраженным или подразумеваемым. В первом случае название предмета, с признаком которого сравнивается признак (или признак действия) другого, выраженный формой компаратива, имеет форму (а) аблатива или же (б) сочетания номинатива с послелогом *сярсы 'о, об, про; по* сравнению с':

(а) *Пиосмурт кышномуртлэсь зечгес ужалоз кожаськоды-а?* (Иуп. 32) 'Полагаете, мужчина будет работать лучше женщины?'; *Яратйсько тонэ, чуж сяртчез кадь. Ёвёл, ёвёл ... солэсь но ку ж м о г е с ... Бызь мыным* (Лб. 40) 'Люблю тебя, как желтую репку. Нет, нет, крепче, чем ее... Выходи за меня замуж'; *Соин ик со ныжомем, чурытомем, а р л ы д ы з л э с ь м ё й ы г е м луэм* (Лб. 27) 'Поэтому-то он и отупел, зачерствел, стал старше своего возраста'.

(6) *Герей сярись Илья Фомич ѓжыт жэужытгес* (ВМ 6) 'По сравнению с Гереем Илья Фомич немного выше'; *Ужасез сярись ужасэтэм мурт эечгес улэ* (Лшд. I 121) 'Бездельник живет лучше, чем труженик'.

В подобных сравнительных конструкциях (аблатив существительного + компаратив прилагательного / наречия или номинатив существительного с *сярись* + компаратив прилагательного / наречия) идея сравнения находит настолько яркое выражение, что прилагательное без ущерба для смысла можно употреблять в начальной форме: *Юнме уг шуо: поплэн синьёсыз к ѓтызлэсь паськыт* (Шп. 42) 'Не зря говорят: поповские глаза шире (букв. широкий) его живота'; *Йырын малпаньёс о гезлэсь секыт мукетыз* (Тк. 206) 'Думы в голове одна тяжелее (букв. тяжелая) другой'; *Тон мон сярись шу до адями* (Вп. 37) 'Ты по сравнению со мной более счастливый (букв. счастливый) человек'.

При этом значение компаративной формы ('более') подчеркивается с помощью лексических средств типа: *уката* 'еще', *эшио (но)* 'еще', *трослы* 'намного', *пумен, весь* 'постепенно', *ѓжыт(ак)* 'немного, чуть' и др.

При неявном (подразумеваемом) сравнении предмет сравнения в предложении не назван, но по контексту или ситуации можно догадаться о нем, и сравнительная конструкция с аблативом названия предмета или последующим сочетанием его может быть воссоздана в ее классической форме, например: *Ушмыслэн куараоссы ба дэзымгес, огкылысь каруськыны быгато* (Лб. 162) 'Голоса ушминцев громче (букв. больше), они умеют выступать согласованно'. В данном случае конструкция *ушмыслэн куараоссы ба дэзымгес* 'голоса ушминцев громче' контекстуально может быть развернута: *ушмыслэн куараоссы, мукет гуртын улйсь ёслэн сярись, ба дэзымгес* 'голоса ушминцев громче, чем у жителей других деревень'. Ср. еще: *Вырйыльёсын зег удьёс лябесьгес* (Лшд. I 162) 'На возвышенностях озимь более слабая' (напрашивается восполнение: *нэжалъёсын сярись* 'чем в низинах'); *Марно ѓй верасал, дыр, Кими, скорес кузъгес луысал на ке* (Лшд. I 140) 'О чем бы только не рассказал, наверно, Кими, будь дорога подлиннее' (*али сярись* 'чем [показалась] сейчас').

2.2. Имена прилагательные и наречия на -гес ~ -гем, кроме рассмотренной компаративной функции, неизменным условием реализации которой является наличие явного или скрытого сравнения качества (или признака действия, состояния и т.д.) одного предмета с аналогичным качеством (признаком действия, состояния) другого, могут употребляться в предложении в не всякого сравнения (явного или скрытого), например: *Сандырлэн чагыргес синьёс аз синкылиос потйзы* (Лб. 26) 'В голубоватых глазах Сандыра выступили слезы'; *Нырысьсэ, дышетйсьёс азын ик, ми ваньмы быдэс чарка чырсе гес горд вина юмы* (Тк.) 'Впервые, прямо при учителях, все мы вместе выпили по рюмке красного вина'; *Вож путолэн шобыртэм жѓк сьѓрын — райкомлэн секретарез Грачѓв, со ву жгес* военной кителен. (За. 18) 'За столом, покрытым зеленым сулком, — секретарь райкома Грачев, он в староватом военном кителе'; *Пичигес кабинетын Глезденѓв огназ* (Гт. 79) 'В небольшом кабинете Глезденев один'; *ѓжыт гу бресгес, жужыт Миквор чильыменыз Герей шоры возьматйз* (ВМ 11) 'Слегка горбатый, высокий Миквор указал трубкой на Герей'.

В приведенных предложениях выделенные прилагательные с суффиксом *-гес* отличаются от внешне совпадающих с ними компаративных форм: во-первых, данные формы употребляются вне контекста сравнения — как явного, так и скрытого; во-вторых, они выражают не усиление признака, содержащегося в их основе, а — напротив — ослабление качества, неполноту его, сниженную его степень. Не случайно в определенных словах суффикс *-гес* при подобном употреблении свободно, без ущерба для смысла может быть заменен суффиксами неполноты качества *-алэс*, *-мыт* или *-пыр(ъем)*: *чагыр-гес синъёсаз* ~ *чагыралэс* (*чагырмыт*, *чагырпыр(ъем)*) *синъёсаз* 'в голубоватых глазах', *чырсгес горд вина* ~ *чырсалэс* (*чырсмыт*, *чырспыр*) *горд вина* 'кисловатое красное вино'; в других основах подобная замена невозможна по одной простой причине — суффиксы *-алэс*, *-мыт* или *-пыр(ъем)* с такими основами не сочетаются: в частности, употребление форм *вужалэс*, *вужмыт*, *вужпыр(ъем)* в литературном языке весьма проблематично, формы же *пичиалэс*, *пичимыт*, *пичипыр(ъем)* или *губресалэс*, *губресмыт*, *губреспыр(ъем)* вовсе не допустимы.

В таком контексте (вне сравнения) суффиксы *-гес* ~ *-гем*, выражая неполноту качества, в одних случаях представляют собой абсолютный синоним к суффиксам *-алэс*, *-мыт*, *-пыр(ъем)*, если прилагательные способны сочетаться с последними, в других же случаях являются единственными морфемами, служащими для выражения неполноты качества.

В этом же значении суффиксы *-гес* ~ *-гем* могут выступать не только с прилагательными, но и с другими частями речи, выражая при этом неполноту признака действия или признака признака (в составе наречий), недостаточность действия (в сочетании с глагольными формами) и т.д. Например:

С н а р е ч и я м и: *Мон мййи уни, синмы ля б г е с адзё* (Лшд. I 86) 'Я уже стар, глаза слабовато видят'; *Ойдо палэнэгес мыном*, — *отиз Таня* (Лшд. I 162) 'Давай отойдем немного в сторону, — позвала Таня'; *Нош алигес виль куронэн вазиськиз* — *мотоцикл, пе, басьтоно вал* (Ткк. 117) 'А совсем недавно обратился с новой просьбой — мотоцикл-де надо бы купить'; *Ожыт бурпалангес, тйляд бакчаысьтыды бадъуос вадъсын* (За. 172) 'Несколько правее, напротив ивняка с вашего огорода'; *Дораз Иван нош ик бусмытгес вуиз* (Ткк. 33) 'Домой Иван пришел снова слегка навеселе (букв. туманноватый)'.

С глагольными формами: *Озы кадъно ... сюлэм кышк агес* (Лб. 221) 'Вроде бы так ... но сердце чуть побаивается'; *Фальшитъ кариськогес, энгек* (Лб. 78) 'Слегка фальшивлю, черт'; *Соин Иванлэн мылкыдыз небэизгес, соин отйзэ выжыатыса оз ул ни* (Ткк. 67) 'Поэтому на душе у Ивана слегка полегчало, поэтому он не стал уже докапываться до конца'; *Ачим но уггем валаськы* (Лб. 205) 'И сам не совсем понимаю'; *Со мылям калык пöлын гинэ сыче серемес*, — *малы ке керпотысагес вераз Палаш* (Лшд. I 162) 'Он у нас лишь на людях такой смешливый, — отчего-то не много смущаясь, сказала Палаш'.

Соотнесение значений суффиксов *-гес* ~ *-гем* — компаративного (усиление качества, признака действия и др.) и неполноты качества, признака действия и т.д. — в трех лексико-грамматических группах слов: (1) именах прилагательных, (2) предикативных наречиях и (3) наречиях образа действия, извлеченных из четырех произведений удмуртской литературы, представлено в табл. 2, причем первая цифра обозначает количество примеров с 1-м значением, вторая — со 2-м значением и третья цифра — количество

форм, употребленных в ином значении или конкретное значение которых не поддается точному определению.

Таблица 2

Части речи	Художественные тексты			
	Кб.	За.	Ткк.	Ш
Имена прилагательные:	6 / 5 / 2	10 / 5 / 1	22 / 15 / -	39 / 17 / 7
в атрибутивной функции	2 / 5 / 1	1 / 1 / -	7 / 4 / -	10 / 11 / 2
в предикативной функции	4 / - / 1	9 / 4 / 1	15 / 11 / -	29 / 6 / 5
Имена числительные (количественные слова)	3 / - / -	1 / - / -	21 / - / -	2 / - / -
в атрибутивной функции	2 / - / -	- / - / -	17 / - / -	2 / - / -
в предикативной функции	1 / - / -	1 / - / -	4 / - / -	- / - / -
Предикативные наречия	3 / - / -	6 / - / -	32 / 11 / -	14 / 1 / 1
Наречия образа действия	15 / 4 / 1	32 / 7 / 1	137 / 67 / 3	50 / 8 / 2
Итого				
в абсолютных цифрах	27 / 9 / 3	49 / 12 / 2	212 / 93 / 3	105 / 26 / 10
в процентах	69,2 / 23,1 / 7,7	77,7 / 19,2 / 3,1	68,8 / 30,1 / 0,1	74,5 / 18,4 / 7,1

3. В задачи данной статьи не входит решение весьма сложной проблемы — в каком направлении шло семантическое развитие суффиксов *-гес* и *-гем*: от компаративного к выражению неполноты качества либо наоборот, или же оба значения сосуществовали уже при возникновении этих суффиксов. Однако хочется привести те факты, которые могли бы оказать определенную помощь в исследовании семантической истории рассматриваемых общеудмуртских (возможно, и общепермских) морфем.

3.1. В современном удмуртском литературном языке рассматриваемые суффиксы, судя по материалам табл. 2, в компаративном значении употребляются более чем в 3,5 раза чаще, нежели для обозначения неполноты качества предмета или признака действия (1-е значение составляет в среднем 72,5% всех случаев употребления данного суффикса в наблюдаемых текстах, второе же — лишь 20,2%).

3.2. Суффиксы позднего происхождения *-гес* и *-гем* в функции компаратива употребляются лишь в удмуртском языке, в коми языках эту функцию выполняют суффиксы комиЗ *-джык* и комиП *-жык*, которые также имеют вторичное происхождение. Однако коми соответствие удм. *-гем* в форме *-гём* зафиксировано в отдельных диалектах в значении неполноты качества, ср. коми (лузско-летский, верхнесысольский и вымский говоры) *ульгём* 'сыроватый', *дубыдгём* 'недостаточно соленый', *лözгём* 'синеватый', *напыдгём* 'сыроватый', *ыджыдгём* 'довольно большой' (Сорвачева 1961 : 476; Серебrenников 1963 : 163); комиП (верхнекамское наречие) *тыргём налила* 'многовато налила', *раногём жö унесла* 'рановато же унесла', *только джэньтгём* 'только коротковата' и др. (Баталова 1975 : 172).

3.3. Сочетание названных выше противоположных значений в одном и том же компаративном суффиксе встречается из финно-угорских еще в марийском и венгерском языках, ср. мар. *Шинче да с а й ы н - р а к колышт* (компаративное значение) 'Сиди и слушай лучше' — *Молан? — мый ö р ы н - р а к манам* (модеративное значение) 'Зачем? — я несколько удивленно говорю' (Коведяева 1975 : 87—91); венг. *Jo - b b ta egy veréb, mint holnap egy tüzök* (компаративное значение) 'Лучше воробей сегодня, чем дрофа завтра (т.е. лучше синицу в руки, чем журавля в небо)'; *egy i d ő s - e b b ember volt*

ott (модеративное значение) 'там был довольно пожилой человек' (Балашша 1951 : 98). Кроме того, исследователи отмечают аналогичное явление и в обско-угорских языках (Raun 1971 : 117—118; Майтинская 1979 : 140).

3.4. Подобное сочетание обоих — противоположных — значений в одном и том же компаративном суффиксе присуще всем тюркским языкам Волго-Камья, например: тат. *Бу авыл тегесеннән кечкенә-рәк* (компаративное значение) 'Эта деревня меньше той' — *йомшаграк укучы* (модеративное значение) 'слабоватый, немного слабый человек' (ТГ 67); башк. *Дөрөҗ-ләк кояштан якты-рак* (компаративное значение) 'Правда светлее солнца' — *шазрарак битле кеше* (модеративное значение) 'человек с рябоватым лицом' (ГСБЯ 195); чув. *Йытӑ кашкӑртан пӗчӗкрех* (компаративное значение) 'Собака меньше волка'; *Ҙав Иван ялта партак чанла-й-рах, куштан тарах тата пит вӗҫкӗн-терех сын пулла* (модеративное значение) 'Этот Иван в деревне был несколько известным, каштановатым и весьма хвастливым человеком' (МГСЧЯ 97—98).

Сокращения

ГСБЯ — Грамматика современного башкирского литературного языка, Москва 1981; ГСУЯ — Грамматика современного удмуртского языка. Фонетика и морфология, Ижевск 1962; МГСЧЯ — Материалы по грамматике современного чувашского языка, часть I. Морфология, Чебоксары 1957; Сочинения — Сочинения принадлежащая къ грамматикѣ вотскаго языка, Санктпетербург 1775; ТГ — Татарская грамматика, т. II. Морфология, Казань 1993; УРС — Удмуртско-русский словарь, Москва 1983.

Названия художественных произведений: ВМ — М. Петров, Вуж Мултан, Ижевск 1977; Вп. — И. Гаврилов, Вордйськем пальёсын, Ижевск 1982; Гт. — С. Самсонов, Гожтйсько тынды сопал дуннее, Ижевск 1993; За. — М. Петров, Зардон азын, Ижевск 1959; Иуп. — Р. Валишин, Инвожо уйшоре но пиштэ, Ижевск 1974; Кб. — Г. Медведев, Кыйкар бамын, Ижевск 1959; Лб. — Г. Медведев, Лӧзя бесмен, Ижевск 1984; Лшд. I — Т. Архипов, Лудзи шур дурын, Ижевск 1958; Сз. — Кедра Митрей, Секыт зйбет, Ижевск 1988; Тб. — С. Самсонов, Тугаськем бугор, Ижевск 1967; Тк. — Г. Красильников, Тонэн кылысько, Ижевск 1991; Ткк. — Г. Перевощиков, Тӧды куака, Ижевск 1994; Ш — С. Матвеев, Шузи, Ижевск 1995; Шп. — М. Лямин, Шудбур понна, Ижевск 1976.

ЛИТЕРАТУРА

- Балашша И. 1951, Венгерский язык, Москва.
 Баталова П. М. 1975, Коми-пермяцкая диалектология, Москва.
 Борисов Т. К. 1991, Удмурт кыллокам, Ижевск.
 Бушмакин С. К. 1965, Способы выражения степеней сравнения прилагательных в средне-восточных говорах удмуртского языка. — Всесоюзная конференция по финно-угроведению. Тезисы докладов и сообщений, Сыктывкар, 23—25.
 Вахрушева А. В. 1937, Тодмосним сярсь. — Удмурт кыл ужпумьёс сярсь материалёс, Ижевск, 43—47.
 Емельянов А. И. 1927, Грамматика вотяцкого языка, Ленинград.
 Коведяева Е. И. 1975, О функционировании суффикса *-рак* в марийском языке. — Вопросы финно-угроведения, вып. VI, Саранск, 86—92.
 Кротов З. 1995, Удмуртско-русский словарь (= Краткой Вотской Словарь съ російскимъ переводомъ собранный и по Алфавиту расположенный села Еловскаго Троицкой церкви священникомъ Захаріею Кротовым, 1785 года), Ижевск.
 Майтинская К. Е. 1979, Историко-сопоставительная морфология финно-угорских языков, Москва.
 Никольская Г. Н., Тараканов И. В. 1975, Удмурт кыл. 5—6 классьёслы, Ижевск.

- Перовшиков П. Н. 1956, Краткий очерк грамматики удмуртского языка. — Русско-удмуртский словарь, Москва, 1271—1360.
- 1948, Краткий очерк грамматики удмуртского языка. Синтаксис, лексика, морфология. — Удмуртско-русский словарь, Москва, 369—445.
- Поздеева А. А. 1938, Удмурт кыл грамматика. 1-тй лужетэз. Фонетика но морфология. 5—6 классъёслы, Ижевск.
- Серебрянников Б. А. 1963, Историческая морфология пермских языков, Москва.
- Сорвачева В. А. 1961, Краткий грамматический справочник по диалектам коми-зырянского языка. — ССКЗД, 456—489.
- Тараканов И. В. 1959, О первой научной грамматике удмуртского языка. — ЗУдмНИИ, вып. 19, 149—166.
- Тепляшина Т. И. 1964, О суффиксах сравнительной степени в северо-западных удмуртских диалектах. — Вопросы финно-угорского языкознания. Грамматика и лексикология, Москва—Ленинград, 136—145.
- Ушаков Г. А. 1982, Сопоставительная грамматика русского и удмуртского языков, Ижевск.
- Цыпанов Е. 1996, «Степени действия» глагола в коми языке. — LU XXXII, 105—115.
- Яковлев И. В. 1930, Удмурт кыл радъян, Ижевск.
- Raminoff, T. G. 1896, *Wotjakin äänne- ja muoto-opin luonnos*. — JSFOu XIV₂, 1—48.
- Raun, A. 1971, *Essays in Finno-Ugric and Finnic Linguistics*, Bloomington.
- Wiedemann, F. J. 1851, *Grammatik der wotjakischen Sprache nebst einen kleinem wotjakisch-deutschen und deutsch-wotjakischen Wörterbuche*, Reval.

V. K. KELMAKOV, D. A. JEFREMOV (Iževsk)

ÜBER DIE FUNKTIONEN DER SUFFIXE DES KOMPARATIVS *-гес ~ -гем* IM UDMURTISCHEN

Die Autoren haben aus vier umfangreichen udmurtischen Literaturwerken (Belletristik), die einen unterschiedlichen Stil aufweisen und zu verschiedenen Zeiten verfaßt wurden, 1153 udmurtischsprachige Sätze, in denen Formen mit den Suffixe *-гес* und *-гем* auftreten, einer wissenschaftlichen Betrachtung unterzogen. Das Material legt Zeugnis davon ab, daß sich die genannten Suffixe im Prinzip an alle Wortarten anschließen können, vor allem aber an Adverbien (55,6% des gesamten Belegmaterials), an Verbalformen (15,0%), an Adjektive (11,5%) usw.

Außerdem werden die Suffixe eigentlich in komparativer Funktion angewandt (in durchschnittlich 72,5% aller Fälle werden diese Suffixe in den untersuchten Texten der vier Werke in Adjektiven, Numeralien und in anderen Wortarten gebraucht), so dienen sie aber auch zum Ausdruck des Nichtvorhandenseins von Qualität, des Handlungsmerkmals usw. (durchschnittlich 20,2%); in den restlichen Fällen (7,3%) hat das Suffix eine andere Bedeutung, oder eine konkrete Bedeutung konnte gar nicht ermittelt werden.